

Арина Крестна

Агата Кристи

**РАССКАЖИ МНЕ,
КАК ЖИВЕШЬ**

Москва
2020

УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

COME, TELL ME HOW YOU LIVE

Come, Tell Me How You Live © 1946 John Mallowan
and Peter Mallowan.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE is a registered trade mark
of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved.

Кристи, Агата.

К82 Расскажи мне, как живешь / Агата Кристи ;
[перевод с английского К. Артамоновой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Автобиография-
бестселлер).

ISBN 978-5-04-108838-5

В 1930 году Агата Кристи впервые отправляется в со-
вместную экспедицию в Сирию со своим мужем — археоло-
гом Максом Маллованом. Эта поездка навсегда изменила
жизнь и творчество Кристи, привнеся в них «археологиче-
ские» сюжеты и мотивы. Смешные и искрометные, ее пу-
тевые заметки из Сирии — это не только книга о работе на
раскопках, местных жителях в далеких и жарких восточных
странах, об истории и ее находках, но прежде всего — мему-
ары о самой Агате Кристи. Той, которая решила, что хочет
путешествовать и писать книги, которая делила с мужем
все тяготы экспедиций, выходя из вагонов «Восточного
экспресса» в ливийские и сирийские пустыни. И, наконец,
той, которая писала о своей жизни леди в неподходящих
условиях экзотического Востока с непреходящим юмором
и любовью.

УДК 821.111-94
ББК 84(4Вел)-44

© Артамонова К., перевод
на русский язык, 2009
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108838-5

*Моему мужу Максу Малловану,
Полковнику, Бампсу, Маку и Гилфорду
эта петляющая хроника
с нежностью посвящается*

СИДЯЩИЙ НА ТЕЛЛЕ

(с извинениями в адрес Льюиса Кэрролла)

Я расскажу вам все сначала,
Раз слушать вы хотели —
Я эрудита повстречала,
А он сидел на телле.
«О, кто ты, сэр? Что ищешь тут?» —
Прошу я дать ответ.
Его слова в мой мозг войдут,
Как в книжку крови след.

«Ищу я старые горшки, —
Так он в ответ изрек, —
Потом я измеряю их
И вдоль, и поперек.
Потом пишу. Мои слова
Длиннее, чем у вас,
И эрудированнее
Во много-много раз».

Но в мыслях было у меня
Совсем другое дело:
Миллионера как убить
И скрыть в фургоне тело.
И вот, не зная, что сказать,
Я обратилась так к нему:
«Скажи мне, вы живете как?
И где? И почему?»

«Что время лучшее, — сказал
С улыбкой мягкой он, —
Пять тысяч лет тому назад,
Я в этом убежден.
Вы научитесь презирать
Н. Э., и вот тогда
Вы можете прийти копать
Со мной хоть навсегда».

Но как насыпать в чай мышьяк,
Решить хотелось мне
И перестроиться вот так
Задолго до Н. Э. Не получилось.
И, вздохнув, я задала вопрос ему:
«Скажи, что делаете вы?
И как? И почему?»

«Я вещи древние ищу,
Где древний люд жить мог,
И, сделав фото, заносу
Находки в каталог.
Потом домой их шлю скорее,
Не с тем, чтоб продавать, —
В отделе древностей музея
Они должны стоять.

Порой находим амулет
Мы крайне откровенный,
Поскольку был тот древний люд
Груб необыкновенно.
Археология — не путь
К богатству, но она
Дает здоровье, и жизнь
У всех у нас длинна».

Его прослушала я речь,
Не отвлекаясь боле.
(Решив от пыли труп сберечь,
Сварив его в рассоле.)
И, благодарности полна
За эту эрудицию,
Я согласилась ехать с ним
В любую экспедицию.

И ныне, если палец вдруг
Я суну в кислоту,
Иль если вазочку из рук
Поставлю в пустоту,
И если вижу гладь реки
И слышу крик вдали —
Вздыхаю, вспоминая дни,
Что с ним мы провели,

С тем, у кого был кроткий вид,
Нетороплива речь,
Полны карманы черепков,
Чья мысль стремилась в глубь веков,
Кто знал так много умных слов,
Был черепки искать готов
Среди пустынь, вокруг холмов,
Чей взор упорный вновь и вновь
Исследовал земли покров,
Кто доказал без лишних слов,
Что мне полезна пыль веков,
И должен он меня привлечь
К раскопкам средь холмов!

ОТ АВТОРА

Эта книга — ответ. Ответ на вопрос, который мне задают очень часто.

«Так вы копаете в Сирии, да? Так расскажите же мне об этом. Как вы живете? В палатке?» — и т. д. и т. п.

Большинство людей, наверное, и не хотят ничего узнать. Это просто небольшой поворот в беседе. Но время от времени попадается один-два человека, которым действительно интересно.

Кроме того, это тот самый вопрос, который археология задает прошлому: «Ну, расскажи мне, как вы жили?»

И с помощью кирки, лопаты и корзин мы находим ответ.

«Вот это были наши кухонные горшки». «В этой большой яме мы хранили зерно». «Этими костяными иголками мы шили одежду». «Это были наши дома, это наша ванная, это система санитарии». «Вот тут, в этом горшке, золотые серьги — приданое моей дочери». «Здесь, в горшочке, моя косметика». «Эти вот кухонные горшки у всех одинаковые. Вы их будете находить сотнями. Мы их брали у горшечника на

углу. Говорите, Вулворт — вы его так называете в ваше время?»

Изредка попадается королевский дворец, иногда храм, много-много реже королевское погребение. Эти вещи производят впечатление. Они появляются в заголовках газет, о них читают лекции, их показывают на экране, о них слышат все! И все же мне кажется, что для тех, кто занят раскопками, настоящий интерес представляет повседневная жизнь горшечника, фермера, того, кто изготовлял орудия труда, того, кто так искусно вырезал печатки и амулеты с изображением зверей, — словом, тех, кого перечисляют в детских стихах: мясник, пекарь, мастер, делающий подсвечники.

И в заключение предупреждение, чтобы не было разочарования. Эта книга не претендует на глубину — она не осветит вам археологию с необычной стороны, в ней не будет ни красивых описаний природы, ни рассуждений по вопросам экономики и расовых проблем, ни истории.

Словом, это мелочь, маленькая книжка, полная повседневных дел и событий.

PARTANT POUR LA SYRIE¹

Через несколько недель мы уезжаем в Сирию! Покупка осенью или зимой того, что необходимо для жаркого климата, представляет определенные трудности. Ваша прошлогодняя летняя одежда, про которую вы оптимистически полагали, что она «сойдет», теперь, когда настал момент, отнюдь не «сходит». Во-первых, она оказывается (как пишут в своих действующих угнетающе описях перевозчики мебели) «побитая, поцарапанная, с пометками». (А кроме того, севшая, выгоревшая, странная.) Во-вторых — увы, увы, приходится это сказать, — она вам тесна повсюду.

Итак, в лавки и магазины, и:

«Но конечно же, Модом, сейчас у нас никто таких вещей не спрашивает. А вот есть у нас очаровательные костюмчики — O. S.² — темных тонов».

Ох, это ненавистное O. S.! До чего это унизительно — быть O.S.! И насколько еще более унизительно, когда тебя мгновенно определяют как O.S.!

¹ Отправляющийся в Сирию (*фр.*).

² O.S. (out-size) — больше стандартных размеров.

(Правда, бывают более удачные дни, когда, задрапировавшись в длинное черное, создающее впечатление стройности пальто с большим меховым воротником, слышишь от продавщицы приветливое:

«Но ведь наверняка же Модом только Полная Женщина?»)

Я смотрю на эти костюмчики с неожиданными нашлепками меха и юбками в складку. Я грустно объясняю, что то, что я хочу, — это стирающийся шелк или хлопок.

«Модом может попытаться посмотреть в Нашем Отделе Все для Круизов».

Модом пробует посмотреть в Нашем Отделе Все для Круизов — но отнюдь не испытывая особых надежд. Круизы все еще относятся к области романтической фантазии. В них есть что-то от счастливой Аркадии. В круизы ездят девушки, юные и стройные, те, что носят несокрушимые льняные брюки, невероятно широкие у щиколотки и натянутые, как вторая кожа, по бедрам. Именно они, эти девушки, очаровательно занимаются спортом в Костюмах для Спортивных Игр. Именно для этих девушек в магазинах держат шорты восемнадцати разновидностей!

Прелестное существо, заправляющее Нашим Отделом Все для Круизов, проявляет мало сочувствия.

«О нет, Модом, у нас не бывает out-size». (Легкий ужас — out-size и круиз? Какая уж тут романтика?)

Она добавляет:

«Это едва ли было бы уместно, ведь правда?»

Я грустно соглашаюсь, что это было бы неуместно.

Еще остается одна надежда. Есть Наш Тропический Отдел.

Наш Тропический Отдел состоит в основном из тропических шлемов топи — Коричневые Топи, Белые Топи, Особые Патентованные Топи. Немного в стороне, как несколько легкомысленные, цветут оттенками розового, голубого, желтого широкополые шляпы «дабл терай», как какие-то странные цветы тропических растений. Еще есть огромная деревянная лошадь и разнообразные джодпурз — брюки-галифе для верховой езды.

Но да, здесь есть и другие вещи. Есть здесь одежда, уместная для жен строителей Империи. Чесуча! Простого покроя юбки и жакетки из чесучи — тут нет никаких девичьих глупостей, — они годятся и при большом объеме, и при худобе. Я удаляюсь в кабинку, прихватив предметы разных стилей и размеров. Через несколько минут я превращаюсь в мэмсахиб!

У меня возникают некоторые сомнения, но я подавляю их. В конце концов, это прохладно, практично, и я помещаюсь в этом.

Я перехожу к выбору шляпы правильного типа. Так как шляп правильного типа в наши дни нет, мне приходится заказывать ее. Это совсем не так просто, как кажется.

То, что я хочу и что я намерена получить, но чего я, скорее всего, не получу, это фетровая